

**Акционерное общество
Небанковская кредитная организация
«Частный расчетно-кассовый центр»**

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Москва, 2018 год

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Акционерам Акционерного общества Небанковской кредитной организации «Частный расчетно–кассовый центр».

МНЕНИЕ

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Акционерного общества Небанковской кредитной организации «Частный расчетно–кассовый центр», состоящей из бухгалтерского баланса за 2017 год, отчета о финансовых результатах за 2017 год, отчета об уровне достаточности капитала для покрытия рисков, величине резервов на возможные потери по ссудам и иным активам по состоянию на 01 января 2018 года, сведений об обязательных нормативах, показателе финансового рычага и нормативе краткосрочной ликвидности на 01 января 2018 года, отчета о движении денежных средств на 01 января 2018 года, пояснительной информации к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По мнению аудиторской организации **Общества с ограниченной ответственностью «Макс-Аудит»**, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Акционерного общества Небанковской кредитной организации «Частный расчетно–кассовый центр» (далее – НКО), по состоянию на 31 декабря 2017 года, финансовые результаты его деятельности и движение денежных средств за 2017 год в соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитными организациями.

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (далее - «МСА»). Наша ответственность согласно указанным стандартам далее раскрывается в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» нашего заключения.

Мы независимы по отношению к НКО в соответствии с этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в Российской Федерации, и мы выполнили наши прочие этические обязанности в соответствии с данными требованиями.

Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

ВАЖНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Не изменяя мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, мы обращаем внимание на продолжающиеся убытки от основной деятельности по результатам отчетного и предыдущего периода.

Способность НКО продолжать деятельность в обозримом будущем в значительной степени зависит от предоставления помощи акционерами НКО.

По состоянию на дату выдачи аудиторского заключения аудитором установлено, что НКО была получена помощь акционера (так же как в предыдущем отчетном периоде) и направлена на погашение убытков НКО. На дату выдачи Аудиторского заключения также имели место следующие негативные факторы:

- По итогам 2017 года получен отрицательный финансовый результат;
- Отсутствует рост клиентской базы НКО.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДСТВА И ЛИЦ, ОТВЕЧАЮЩИХ ЗА КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ЗА ГОДОВУЮ БУХГАЛТЕРСКУЮ (ФИНАНСОВУЮ) ОТЧЕТНОСТЬ

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности НКО продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать НКО, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АУДИТОРА ЗА АУДИТ ГОДОВОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля НКО;

в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность оценочных значений, рассчитанных руководством и соответствующего раскрытия информации;

г) делаем вывод о правомерности применения руководством НКО допущения непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности НКО продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что НКО утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

д) проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-I «О банках и банковской деятельности»

Руководство НКО несет ответственность за выполнение НКО обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-I «О банках и банковской деятельности» в ходе аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности НКО за 2017 год мы провели проверку:

- выполнения НКО по состоянию на 01 января 2018 года обязательных нормативов, установленных Банком России;
- соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных НКО требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет и сравнение числовых показателей и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

1) в части выполнения НКО обязательных нормативов, установленных Банком России:

Мы установили, что значения установленных Банком России обязательных нормативов НКО по состоянию на 01 января 2018 года находились в пределах лимитов, установленных Банком России.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета НКО, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность НКО достоверно во всех существенных отношениях его финансовое положение по состоянию на 01 января 2018 года, финансовые результаты его деятельности и движение денежных средств за 2017 год в соответствии с российскими правилами составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитными организациями.

2) в части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:

а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2017 года служба внутреннего аудита НКО

подчинена и подотчетна совету директоров НКО, подразделения управления рисками НКО не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски, руководители службы внутреннего аудита и подразделения управления рисками НКО соответствуют квалификационным требованиям, установленным Банком России;

б) действующие по состоянию на 31 декабря 2017 года внутренние документы НКО, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для НКО операционным, правовым рисками, риском потери ликвидности и риском потери деловой репутации, утверждены уполномоченными органами управления НКО в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;

в) наличие в НКО по состоянию на 31 декабря 2017 года системы отчетности по значимым для НКО операционным, правовым рискам, рискам потери ликвидности и рискам потери деловой репутации, а также собственным средствам (капиталу) НКО;

г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками НКО и службой внутреннего аудита НКО в течение 2017 года по вопросам управления операционным, правовым рисками, риском потери ликвидности и риском потери деловой репутации НКО, соответствовали внутренним документам НКО; указанные отчеты включали результаты наблюдения подразделениями управления рисками НКО и Службой внутреннего аудита НКО в отношении оценки эффективности соответствующих методик НКО, а также рекомендации по их совершенствованию;

д) по состоянию на 31 декабря 2017 года к полномочиям Совета директоров НКО и его исполнительных органов управления относится контроль соблюдения НКО установленных внутренними документами НКО предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в НКО процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2017 года совет директоров НКО и его исполнительные органы управления на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные подразделениями управления рисками НКО и Службой внутреннего аудита.

3) в части идентификации значимых банковских рисков, мы обращаем внимание на уровни следующих значимых банковских рисков:

- НКО подвержена *риску концентрации*, уровень которого оценивается как «низкий».
- В ходе аудита не были выявлены операции, обладающие признаками сомнительных. Уровень риска вовлеченности НКО в проведение сомнительных операций оценивается как «низкий».

- НКО подвержена *риск*у ликвидности, уровень которого оценивается как «низкий».
- НКО подвержен *операционному* риску, по причинам возможного несоответствия масштабов и характера действия организации, нарушения требований действующего законодательства, а также процедур проведения расчетных операций. Уровень операционного риска оценивается как «повышенный».

Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Руководитель задания по аудиту, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение

 Береговой А.Ю.
Квалификационный аттестат аудитора
№03-000246 от 20.06.2012 г.,
ОРНЗ 20803011873

25 мая 2018 года

Аудируемое лицо:

Акционерное общество Небанковская кредитная организация
«Частный расчетно-кассовый центр»,
ОГРН 1027744001438
Местонахождение: 115093, г. Москва, ул. Большая Серпуховская, д.31,
корп.14.

Независимый аудитор:

Общество с ограниченной ответственностью «Макс-Аудит»
ОГРН 1037739256059
Является членом Саморегулируемой организации аудиторов
"Российский Союз аудиторов" (Ассоциация), аккредитованной
Министерством финансов РФ (рег. номер записи о внесении сведений в
реестр - 03). Запись в реестре аудиторов и аудиторских организаций СРО
РСА от 23 декабря 2009 г. за ОРНЗ 10303003506 (Свидетельство СРО
РСА от 03 августа 2016 г.).